

Год назад ушел из жизни М.В. Демидовцев. Время обладает поразительными свойствами аберрации. Одни люди, уходя из нашей жизни, как бы размываются, тускнеют в памяти, другие же – становятся ярче и объемнее.

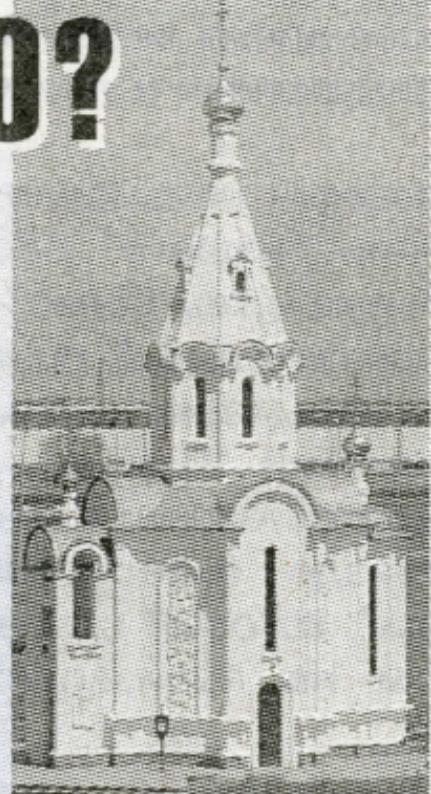
...Так случилось, что мне довелось стать одним из последних вазовцев, кто разговаривал с **Марком Васильевичем Демидовцевым** при жизни. В маленькой тесной палате гематологического отделения медгородка пахло безнадежьем. На унылой

ЧТО ОСТАЛОСЬ НАМ ПОСЛЕ НЕГО?

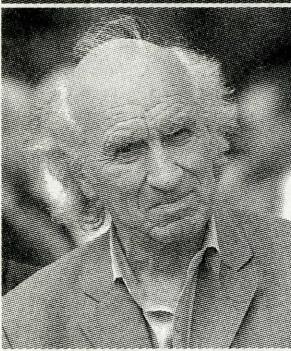
тумбочке лежала стопка листков-набросков: до последнего момента Марк Васильевич не оставлял карандаша. И с сотрудниками НТЦ, навестившими его всего двумя неделями назад, чтобы поздравить с 82-летием, он делился планами и проектами. Такой он был жизнелюб, всегда нацеленный в будущее. И словно звучит в ушах его возмущенное: “Какой покой? Если что и снится, то еще не созданное, не осуществленное, не получающееся. Специально рядом с постелью

блокнот и карандаш держу. Во сне, знаете, такое иногда увидится...”

Он буквально фонтанировал идеями, причем никогда это не были идеи завирадльные, просто не всегда общество было готово к их осуществлению. И еще в нем всегда было что-то от большого ребенка: распахнутые в мир и восхищенные этим миром глаза, готовность отзоваться на любое интересное дело и неизбывная (хотя сколько раз подставляли его!) вера в людей.

Читайте на стр. 2

ЧТО ОСТАЛОСЬ НАМ ПОСЛЕ НЕГО?

Начало на 1-й стр.

И АВТОВАЗу, и ДЕМИДОВЦЕВУ повезло, что они нашли друг друга. Целых 27 лет он оставался главным дизайнером Волжского автомобильного: ни одна из рождающихся моделей не миновала его взыскательного участия.

Он инициировал, пробил создание уникального дизайн-центра, одного из лучших в Европе: сумел заразить этой идеей **М. С. Горбачева** (и особенно его жену Раису Максимовну), во время их посещения Тольятти в 1986 году, а затем довел идею до ума, до реализации с помощью **В. Н. Полякова**, бывшего в это время уже министром автомобильной промышленности СССР.

Оставил в 1997 году высокий начальственный кабинет, он продолжал работать для благоустройства города, ставшего главным делом его жизни. Технический музей, храм архангела Михаила на предзаводской площади, здание Православной гимназии в 6-м квартале... Он участвовал в создании комплекса Спасо-Преображенского собора, работах по увековечиванию памяти В. Н. Полякова, обустройстве приволжской набережной – вспомнить хотя бы привязанный проект парка скульптур **Сент-Экзюпери**, который, к сожалению, так и остался его “голубой мечтой”. И еще, и еще, и еще...

Число взятых на учет работ **М. В. Демидовцева** уже превысило 10 тысяч. А шкафы в его студии (он ведь вел ещё и занятия со студентами и школьниками, учил не только секретам и тонкостям промышленного дизайна, но и мудрости жизни) хранят до конца не разобранные материалы, открывающие новые и новые грани его личности...

Умелого руководителя иногда сравнивают с хорошим дирижером оркестра. А он сам был оркестр – разнообразный, многозвукный в своих проявлениях.

Рассказывает начальник управления дизайна службы вице-президента по техническому развитию АВТОВАЗа **Андрей Захаров**:

– Мне поручена очень ответственная задача – обработка, сохранение творческого наследия Марка Васильевича. Вводя его, как говорят специалисты, в оборот, чтобы популяризовать тем самым живую лич-

ность для нынешнего и последующих поколений.

Здесь видятся несколько основных блоков-направлений: автомобильная тематика, архитектура и градостроительство, воспоминания людей, близко знавших Марка Васильевича...

Сейчас ведем сканирование, оцифровку материалов, готовим специальный сайт в Интернете. Есть договоренность с музеем АВТОВАЗа, где мы надеемся разместить часть архива М. В. Демидовцева, рассказывающую о проектах, в которых он принимал участие. Какие-то выставочные материалы будут размещены в Техническом музее. Главное же – сохранить облик, образ М. В. Демидовцева: каким он был в жизни и каким остался в памяти у нас...

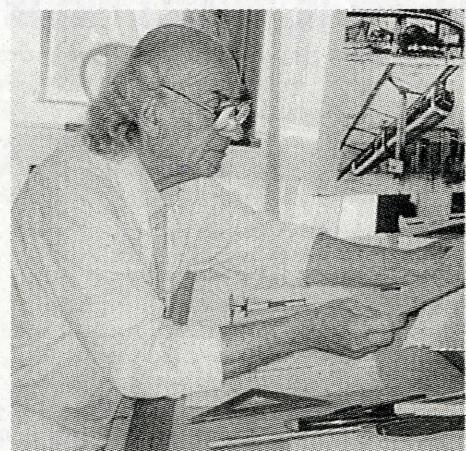
Это был, конечно, феноменальный человек в смысле работоспособности и творчества. Я глубоко убежден, что дизайнером надо родиться, но одного природного таланта тоже мало – необходимо постоянно подкреплять его огромным трудом. И еще – обязательно выполнять все, за что берешься, профессионально. И все это было у Демидовцева.

Он отлично понимал, насколько важно в нашем деле не просто сделать красиво и оригинально, но и как это будет воспринято людьми. Насколько будет полезно обществу? Тут встает вопрос о социально-культурных аспектах профессии, об умении инициировать, синтезировать какие-то новые идеи. Все это приобретает особый смысл в плане той работы, которую мы в настоящее время ведем в сотрудничестве с французскими и японскими коллегами.

Марк Васильевич неизменно настаивал на сохранении нашего своеобразия, почерка в технике и тем более – в автодизайне. Вот показательный пример. Когда мы делали “восьмерку”, нам помогал западногерманский “Порше”, но дизайн мы вели самостоятельно. И он оказался, клянусь, гораздо интереснее, чем у “Фольксвагена”, который одновременно с нами ставили на производство! Марк

Васильевич не уставал повторять, что существуют традиции, характерные именно для нашей страны, образ “русской ДНК”. Ему, как дизайнеру, было внутренне понятно, что без этого наше развитие обречено, что так или иначе культурный слой, культурная среда формируют мировоззрение, уровень творчества, уровень общества в целом.

Сколько раз приглашали Демидовцева крупнейшие фирмы мира, но он оставался верен нашему городу – поддерживал, развивал те традиции и культурные начала, становление которых происходило здесь, при его участии. Это крайне важно, если мы хотим видеть Тольятти культурным центром. Без этого невозможно и техническое, экономическое, социальное развитие города. Не устаю это повторять и очень бы хотел ощутить понимание у нового руководства города, тех структур, которые занимаются социокультурной средой.

Я, конечно, понимаю, что это стоит денег. Но я понимаю и то, что здесь реальные возможности нащупать пути выхода из нынешней стагнации. Проекты М. В. Демидовцева могут помочь нам в этом. И еще, подчеркну, они делались в большинстве своем просто по велению его души, фактически бесплатно. А сегодня это стоило бы баснословных денег.

Главный принцип Демидовцева – работать надо 24 часа в сутки, отдавая всего себя. Чему он и был примером. Работать не “от забора до обеда”, а на результат. Вот это наследие Марка Васильевича Демидовцева мы стараемся сегодня реализовывать. Максимальная требовательность к себе, максимальная требовательность к своим делам – и работа на результат.

Анатолий ШАВРИН